

звали бы большее влияние на преступность, чем криминогенные.

Список использованной литературы:

1. Горшенков Г.М. Массово-коммуникативное воздействие на криминологическую обстановку (региональный аспект): дисс. ... докт. юрид. наук: спец. 12.00.08 / Г.М. Горшенков. – Н. Новгород, 1997. – 441 с.

2. Ростов К. Т. Методология регионального анализа преступности в России: дисс. ... докт. юрид. наук: спец. 12.00.08. «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / Константин Тимофеевич Ростов. – Санкт-Петербург, 1998. – 422 с.

3. Абызов К.Р. Криминологическое прогнозирование и предупреждение региональной преступности: [монография] / К.Р. Абызов. – 2-е изд. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2010. – 152 с.

4. Забрянский Г.И. Методика криминологической классификации регионов // Вестник Моск. Ун-та. Серия 11. Право. 1989. № 5. – С. 54-57.

5. П'яткіна Н.Ф. Рівень життя населення України та проблеми регулювання його органами державної влади / Н.Ф. П'яткіна // Вісник східноукраїнського національного Університету імені Володимира Даля. – 2011. – № 17 (171). – С. 105-113.

6. Холод Н.М. Напряги підвищення рівня добробуту населення в Україні в контексті інституційних реформ / Н.М. Холод // Науковий вісник НЛТУ України. – 2009. – Вип. 19.7. – С. 212-219.

7. Там Х. Преступность и уровень жизни: исследование данных о лицах 1892-1953 гг. рождения, внесенных в картотеку уголовной регистрации / Х. Там [перевод со шведского Н.Е. Погодиной; под общей редакцией д.ю.н. В.П. Шупилова]. – Москва: Изд. «Прогресс». – 1982. – 194 с.

8. Методика изучения территориальных различий преступности и их причин: [метод. пособ.] / [А. И. Долгова, Н. В. Кривошекова, Ю. Г. Козлов, В.А. Серебрякова и др. [ответ. ред. А. И. Долгова]]. – М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. – 1989. – 140 с.

РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Светлана БАЩУК,

соискатель кафедры теории государства и права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The author proves that the factors encouraging the participants to the social relations of social activity are social values. Legal activity is regarded as a kind of social activity, which is aimed at the implementation of legal values. This approach allows us to reveal the positive potential of legal activity and consider it as a value in itself and represents a necessary condition for the development of a democratic constitutional state.

Key words: social behavior, legal behavior, legal activity, value in the law.

Аннотация

Автор обосновывает, что факторами, стимулирующими участников общественных отношений к социальной активности, выступают социальные ценности. Правовая активность рассматривается как разновидность социальной активности, которая направлена на реализацию правовых ценностей. Такой подход позволяет раскрыть позитивный потенциал правовой активности, рассмотреть ее как представляющую самостоятельную ценность и необходимое условие развития демократического правового государства.

Ключевые слова: социальное поведение, правовое поведение, правовая активность, ценности в праве.

Постановка проблемы. Методология исследования природы правовой активности и ее значения в развитии правовой системы государства обуславливает необходимость обращения к общему понятию поведения и, в частности, социального поведения, определению факторов, влияющим на него, способствующим проявлениям социальной активности, а также к установлению значения последней для развития общества и самой личности.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что научные разработки по вопросам социального поведения, его природы и факторов формирования являются необходимой методологической основой для исследования проблем правовой активности.

Состояние исследования. Поведение издавна было предметом изучения многих наук. Прежде всего, это такие науки, как философия, психология и социология, в контексте юриспруденции – философия права, теория права, юридическая психология, социология права. Современная научная парадигма указывает на наличие нескольких концепций в отношении понимания понятия «лицо» и «поведение»: психодинамической (Зигмунд Фрейд, Карл Юнг, Альфред Адлер), эго-теоретической (Эрик Эриксон, Эрих Фромм), диспозитивной (Реймонд Кеттел, Ганс Ай-

зенк), бихевиористической (Джон Уотсон, Беррес Скиннер), социально-когнитивной (Альберт Бандура, Джулиан Роттер), гуманистической (Абрахам Маслоу), феноменологической (Карл Роджерс) теорий.

Цель и задача статьи. Предоставление общетеоретической характеристики правовой активности с точки зрения ее признаков как разновидности социальной активности, а также определение на этом основании влияния ценностей на проявления правовой активности.

Изложение основного материала. Если обратиться к тем определениям понятия «поведение», которые предлагают неюридические науки, то можно увидеть, что философия оценивает поведение как «способность человека к деятельности в материальной, интеллектуальной и социальной сферах жизни», которая «никогда не достигает стадии, когда развитие прекращается» и на которую «комбинированно влияют различные факторы» [1, с. 346].

Психология рассматривает поведение как «целенаправленную активность живого организма, служащего для контакта с окружающим миром с целью удовлетворения индивидуальных потребностей» [2, с. 265]. При этом человеческое поведение, по мнению психологов, отличается, прежде

всего, характерным использованием знаков и символов, в частности, языка. Социологическая наука для характеристики одного из аспектов социального поведения оперирует понятием «роль индивидуальности». Социология раскрывает природу поведения, характеризуя его как взаимодействие, «имеющее четко выраженный двух векторный характер: во-первых, окружающая среда в отношении человека является причиной, побуждением к действительному или вербальному поведению, во-вторых, поведение человека направлено на адаптацию к этой среде, а также на ее изменение» [3, с. 117].

Как отмечают украинские правоведы А.А. Письменицкий и Д.В. Слинько, существует огромное множество подходов к пониманию поведения человека, ведь последний является существом биопсихосоциальным, и может рассматриваться:

– как биологическая форма жизни, что выражается в морфологических, физиологических, генетических, нервно-мозговых, электрохимических явлениях и процессах;

– как носитель психической активности с точки зрения внутреннего духовного мира, в аспекте сознательных и несознательных процессов, проявления воли, переживаний, памяти, характера, темперамента и т.п.;

– как субъект во взаимоотношениях с себе подобными [4, с. 130].

На основании приведенных характеристик можно выделить следующие черты поведения: 1) оно представляет собой не единичное действие (поступок), а деятельность, продолжающуюся (или повторяющуюся) во времени; 2) может находить реализацию в материальной, интеллектуальной или социальной сферах жизни; 3) пребывает в постоянном развитии; 4) подвергается воздействию внутренних и внешних факторов, на которые реагирует в процессе своего развития; 5) направлено на достижение определенной цели, состоит в непосредственной связи с потребностями субъекта поведения; 6) подвергается регулированию (управлению).

Особенно ярко приведенные признаки проявляются, когда речь идет о социальном поведении. В широком смысле под социальным поведением понимается любое поведение челове-

ка, тем или иным образом влияющее на других людей. Человек сам по себе, наедине с собой, не является социальным. Он приобретает такое качество, когда имеет дело с другим субъектом или другими субъектами. Поэтому его поведение одновременно выступает как способ взаимодействия. Люди при этом оказываются органически связанными между собой различными формами взаимозависимости и обладают волей, свободой [5, с. 22]. Социальное поведение человека может быть заранее обдуманное или совсем спонтанным, преследующим конкретную цель или не направленным на достижение конкретной цели и т.д.

Единого понимания феномена социального поведения не существует. Проблема социального поведения рассматривается социологией с точки зрения различных теоретических подходов. Наибольший вклад в исследование социального поведения человека внесли символический интеракционизм, бихевиоризм, феноменологическая социология, теория обмена, структурный функционализм и ролевая теория. В рамках каждого из перечисленных теоретических направлений существует собственная логика рассмотрения поведения человека и причин, которые это поведение обуславливают. В отдельных вопросах сторонники различных направлений высказывают диаметрально противоположные суждения. При этом, однако, многие противоречия могут быть сняты, то, по меньшей мере, примирены, если обратиться к их рассмотрению в следующей плоскости. Социальное поведение можно представить как результат действия двух сил: «внутренней» (источником которой выступает внутренний мир человека, будь то потребности, интересы, ценности или другие характеристики человека) и «внешней» (источником которой выступает внешний, окружающий мир, будь то предметы физического мира, другие люди, социальные нормы, роли, культурные образцы или что-либо еще). В зависимости от теоретического подхода каждая конкретная модель социального поведения предполагает преобладание той или иной силы. Указанное дает основания для поиска принципиальных различий между социальным поведением и другими видами поведения.

Представляется обоснованной точка зрения тех ученых, которые среди признаков, дающих возможность для такого различия, указывают, что социальное поведение представляет собой такие способы деятельности, осуществляемые на основании правовых или традиционно установленных обязательств, даже если они базируются не на принуждении, а, например, на их усвоении в результате воспитания. Определяющим выступает тот фактор, что указанные обязательства существуют вне индивидуального сознания, наделены принудительной силой и способностью прямо или косвенно отреагировать в случае поведенческих отклонений [6, с. 181]. Как можно констатировать, речь идет о поведении, которое охватывается действием социальных регуляторов – права, морали, религии, обычаев, традиций, корпоративных норм. И так, именно указанный признак отличает социальное поведение от других его видов.

В социально-философской научной литературе в развитие приведенных признаков вхождения социального поведения в сферу регулирования соответствующих социальных норм анализ проблемы социального поведения происходит с использованием методологического принципа «мерности», согласно которому такой социальный феномен как поведение имеет свою меру. Мера понимается как единица измерения или как предел проявления чего-либо. Применяя указанный термин к социальному поведению, мы обращаемся ко второму из приведенных его значений, т.е. понимая под ним ту грань, в пределах которой может действовать лицо [7, с. 142]. «Мера – это интервал, в пределах которого качество социального поведения может изменяться, сохраняя при этом свои сущностные характеристики, то есть, по выражению отдельных ученых, «происходит количественное изменение качества, которое не влечет за собой своего качественного изменения» [8, с. 158]. Если перевести изложенное на язык права, то приведенную мысль можно пояснить на примере правомерного поведения: правомерное поведение может принимать различные формы, реализовываться различными способами, но при этом, если оно остается в пределах установленной меры, оно

сохраняет свои сущностные характеристики – свое качество правомерности.

В целом, категория «меры поведения» имеет особое значение для сферы правового регулирования, ведь именно основополагающей задачей права признается определение и обеспечение справедливой меры свободы. Указанную задачу право выполняет путем гарантирования субъективных прав как меры возможного поведения и определения юридических обязанностей как меры должного поведения. Актуальным для сферы правового регулирования является и разделение поведения на конформистское (в терминах юридической науки – правомерное) и нарушающее нормы права, но при этом сохраняющее признак юридической значимости. Нормы права определяют меру поведения, устанавливая: а) параметры самого поведения (признаки правосубъектности лица; внешние проявления – действие или бездействие, способы, средства, время и место совершения); б) юридические средства воздействия на такое поведение (способ установления и объем прав и обязанностей – дозволения, запреты, обязательства, способы их реализации); в) правовые последствия (например, юридическую ответственность за совершение правонарушения).

Меру поведения, сложившуюся исторически в конкретном обществе, называют социальной нормой, и это является дополнительным подтверждением сделанного выше заключения о таком определяющем признаке социального поведения как его регламентированность социальными нормами. Социальные нормы являются результатом адекватного (точного, соразмерного) или мифологизированного (искаженного) отражения в сознании людей объективных закономерностей функционирования общества.

Раскрывая природу социального поведения, следует также указать, что поведение – это способы деятельности, которые являются реализованными, а не имманентно существующими. Важным признаком поведения является его деятельное опосредование, а не только гипотетическая возможность осуществления.

Итак, социальное поведение – это способ проявления социальным актором преимуществ, мотивов, установок,

возможностей и способностей в социальном действии или взаимодействии. При этом указанные способы проявления социального поведения имеют следующие признаки: а) реализуются на основе социальных норм и ценностей; б) существуют вне индивидуального сознания, но избираются субъективно; в) усваиваются субъектом в результате социализации; г) имеют принудительную силу и способность прямо или косвенно оказывать сопротивление нерациональным изменениям; д) обеспечивают устойчивость социальной системы; е) изменяются исторически; ж) могут быть типизированы на основании отбора признаков ситуации, требований, предъявляемых к субъекту, социальных и биографически детерминированных переживаний; з) направлены на поддержку социальной жизни, являются циклическими, непрерывными.

Социальное поведение индивида (группы) может зависеть от многих факторов: а) индивидуальные эмоционально-психологические качества субъекта социального взаимодействия; б) личная (групповая) заинтересованность субъекта в событии; в) адаптивное поведение, то есть поведение, связанное с необходимостью приспособиться к объективным условиям жизни; г) ситуативное поведение – поведение, обусловленное реально существующими условиями, когда социальный субъект в своих действиях вынужден учитывать сложившуюся ситуацию; д) поведение, обусловленное моральными принципами и моральными ценностями актора; е) компетентность актора в той или иной ситуации или действиях; ж) поведение, обусловленное различного рода манипулированием; з) насильственное принуждение к определенному виду поведения.

Важная роль в характеристике социального поведения отводится тем факторам, которые стимулируют участников общественных отношений к социальной активности. Активность людей усиливается влиянием социальных ценностей, назначение которых – способствовать творческой деятельности. Последняя может приобретать разные названия – готовность личности к определенному образу действий, жизненная позиция, направленность интересов, ценностная ориентация,

социальная установка, доминирующая мотивация, субъективный смысл, придаваемый действиям, и т.д. [9, с. 3].

Как представляется, объединяющим все названные проявления выступает понятие социальной активности личности, главным стимулом которой, как было отмечено, являются социальные ценности. Ведь «любое действие человека пронизано ценностным отношением как к объекту, так и к самому действию. И именно ценностное отношение не может проявиться в отрыве от действия. Поэтому понятие «ценность» не может быть определено без ссылки на категорию «деятельность». Но категория деятельного образа жизни человека не является первичной, в отношении которой понятие «ценность» является производным. Ценность столь же первична, насколько и деятельна. Они существуют в таком органическом единстве, в котором одно предполагает другое. Поэтому «ценностно-деятельное» как понятие выражает ту «онтологическую предназначенность» человеческой жизни, на основании которой возникают жизненные ценности. «Ценностно-деятельное» – это присущий человеку принцип вступления в связь с миром, способ создания человеческого бытия» [10, с. 10]

Проблеме ценностей личности и общества в философии посвящены труды таких ученых, как В. Асмус, В. Виндельбанд, Т. Горнштейн, Ю. Давидов, В. Зубов, А. Лосев, В. Нерсесянц, Г. Риккерт, И. Романский и др. Они определяли понятие ценностей, его признаки, источники возникновения ценностей, типы и виды ценностей, их соотношение и влияние на жизнь общества и отдельных людей. Дж. Дьюи, К. Льюис, А. Мейнонг исследовали объективные основания существования ценностей, В. Дильтей, П. Сорокин и др. – идею аксиологического плюрализма, множественности равноправных ценностных систем и толкования ценностного содержания культуры.

Среди психологов проблемы формирования ценностей личности становились предметом исследования В. Давидова (понимание ценностей человека в контексте развития его мышления), А. Пономарева (влияние национальных традиций на формирование ценностных ориентаций личности),

А. Пальма (формирование смыслообразующих ценностей личности), А. Шашки и К. Шварцмана (связь воспитания и моральных ценностей XX столетия) и др. Психологический механизм формирования личностной системы ценностей исследовали Б. Ананьев, М. Гольбавкс, Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль, В. Максаква, Л. Обухова, Ж. Пиаже, П. Гальперин, Д. Узнадзе, С. Рубинштейн и др. Проблему воспитания ценностного идеала изучали Г. Андреева, И. Бех, Н. Бочков, Л. Выготский, Ю. Гранин, В. Гречаный, А. Дробницкий, А. Здравомыслов, Н. Кузнецов, К. Платонов, В. Сержантов, Т. Титаренко, В. Тугаринов, И. Фролов, Н. Чавчавадзе и др.

Авторы, работы которых посвящены ценностным аспектам социальной, и в частности, правовой, реальности, акцентируют внимание на сложном и многообразном мире ценностей (материальных и духовных). Наибольший интерес для нас представляют подходы к определению природы ценностей с точки зрения выполнения ими роли мотиваторов социального поведения. Среди них можно выделить следующие основные точки зрения на природу ценностей:

1) рассмотрение ценностей в одном ряду с такими понятиями как мнение, представления, убеждения. Ценности при таком понимании не имеют самостоятельной мотивирующей силы. Социальная, и в том числе ценностная, регуляция отождествляется с внешними требованиями, в большей или меньшей степени рефлексирующимися индивидом;

2) рассмотрение ценностей как разновидности или аналога социальных установок или интересов. В таком понимании им приписывается направляющая или структурирующая функция, к которой сводится эффект ценностной регуляции, но вместе с тем такая трактовка наследует от учения о социальных установках проблему расхождения между декларируемыми и реальными ценностями.

Кроме того, рассмотрение ценностей и установок как однородных явлений противоречит представлениям об особом статусе, месте и роли ценностей в человеческой жизни;

3) приближение ценностей к понятиям потребности и мотива, подчеркивая их реальную побудительную силу.

Ценностное восприятие людьми объектов общественной жизни обусловлено конкретно-историческими условиями развития человечества, местом личности, социальных общностей в системе определенных экономических и социально-политических отношений, степени развития потребностей и интересов людей. По своей природе и сущности ценности составляют синтез объективных и субъективных, индивидуальных и социально-классовых, национально-этнических и общечеловеческих принципов. Они входят в систему социально-нормативных, мобилизационных и интегративных регуляторов жизни, поведения индивидов, социальных общностей и социума в целом, служат важным источником социализации личности.

При таком понимании понятие «ценность» приближается к понятию «социальные установки» как усвоенные индивидом представления, предписывающие определенные социально-принятые способы поведения, следование которым ведет к накоплению социального капитала. Ценности в структуре личности рассматриваются как выполняющие регулируемую и организационную функции, концепты относительно потребностей и интересов личности.

Природа правовой активности может быть раскрыта более точно при условии обращения к такой «теоретической платформе», где социальное влияние – это не набор ограничений, а возможности, расширяющие свободу личности. Это позволяет выдвинуть тезис о непротиворечивости социального и личностного, что делает необходимым признание культуры и общества в качестве материала индивидуального развития, который заключается в их усвоении, преобразовании в собственное достояние, элементы внутренней организации личности. В этой трактовке ценность приобретает значение особых идеальных концептов, зафиксированных в культурно-символических образах, выступающих строительными компонентами личности человека.

При этом ценности приобретают побудительную силу, выступают имманентными регуляторами поведения субъекта. Система ценностей создает внутренний стержень личности, мотивируя ее структуру [11, с. 210], и

влияет на социальные интересы и потребности, выступая одним из наиболее важных мотиваторов социального поведения.

Кроме этого, в силу своей социальной природы, ценности позволяют интегрироваться в систему социальных связей и в культурное пространство, дают возможность для социализации личности. В этом смысле ценности выступают в качестве стандартов, усвоение которых характеризует степень социализации. Будучи включенной в систему социальных связей и в культурное пространство, личность усваивает ценности. При этом генезис ценности должен рассматриваться в контексте социального наследия, характерных черт общества, его институтов.

Выводы. На основании изложенного, можно сделать вывод, что факторами, которые стимулируют участников общественных отношений к социальной активности, выступают социальные ценности. Соответственно, правовая активность должна рассматриваться как разновидность активности социальной, направленная на реализацию правовых ценностей. Такой подход позволяет раскрыть позитивный потенциал правовой активности, рассмотреть ее с точки зрения самостоятельной ценности, как необходимое условие развития демократического правового государства.

Список использованной литературы:

1. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс; Энциклопедия, 1994. – 576 с.
2. Кондаков И. Психология. Иллюстрированный словарь / И. Кондаков. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 512 с.
3. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1995. – 350 с.
4. Письменицкий А. А. Теорія держави і права: навчальний посібник / А. А. Письменицкий, Д. В. Слинько. – Харків : 2007. – 252 с.
5. Мкртч О. М. Социальное поведение, социальные общности, социальная реальность (О природе предмета социологической науки) / О. М. Мкртч // Социологические исследования. – 2003. – № 2. – С. 21-28.

6. Шилкина Н. Е. Основания типизации социального поведения и понятийный аппарат исследования социального поведения в социологии / Н. Е. Шилкина // Социология в современном мире: наука, образование и творчество. – 2009. – № 1. – С. 180-186.

7. Шемчук О. А. К вопросу о мере свободы при возложении и исполнении гражданско-правовых обязанностей / О. А. Шемчук // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 4. – С. 141-144.

8. Балика З. С. Типы поведения и социальные конфликты / З. С. Балика // Конфликтология. – 2011. – № 2. – С. 157-170.

9. Борзикова Л. В. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Ред.: В. А. Ядов / Л. В. Борзикова, В. В. Водзинская, В. Н. Каюрова, В. С. Магун, Г. И. Саганенко, В. Н. Узунова, А. А. Семенов. – Ленинград: Наука, 1979. – 264 с.

10. П'янзін С. Д. Цінність як духовно-практичний феномен: Автореф. дис... канд. філос. наук: 09.00.03 / С. Д. П'янзін; Ін-т філос. ім. Г. С. Сковороди НАН України. – К., 2002. – 20 с.

11. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РАБОТНИКОВ НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ СВОИХ ТРУДОВЫХ ПРАВ

Виталий БОЙКО,

соискатель кафедры трудового и хозяйственного права
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article is devoted realization of constitutional right for workers on judicial defence of the labour rights in the conditions of new forms of management. Presently judicial defence of labour rights for workers can be carried out even without an appeal them in pre-trial organs for defence of the broken rights. However much the constitutional right of citizens of judicial defence of the labour rights in the new terms of management needs the proper legislative guarantees for his realization which must find fixing in the process of leadthrough of judicial reform and kode of national labour legislation.

Key words: constitutional right of defence, judicial defence, labour rights, worker, employer, realization of equitable right, labour conflicts.

Аннотация

Статья посвящена реализации конституционного права работников на судебную защиту своих трудовых прав в условиях новых форм хозяйствования. В настоящее время судебная защита трудовых прав работников может осуществляться даже без обращения их в досудебные органы для защиты своих нарушенных прав. Однако, конституционное право граждан на судебную защиту своих трудовых прав в новых условиях хозяйствования нуждается в соответствующих законодательных гарантиях по его реализации, которые должны найти свое закрепление в процессе проведения судебной реформы и кодификации национального трудового законодательства.

Ключевые слова: конституционное право на защиту, судебная защита, трудовые права, работник, работодатель, реализация субъективного права, трудовые споры.

Постановка проблемы. Статья 55 Конституции Украины устанавливает, что права и свободы человека и гражданина защищаются судом. Каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц.

Эта конституционная норма распространяет свое действие и на защиту трудовых прав работников. Защиту в суде трудовых прав и свобод человека необходимо рассматривать также как норму, реализация которой обусловлена наличием ряда императивных требований, связанных с эффективностью реализации права доступа к правосудию и обеспечению системы юридической помощи для реализации этого права.

Хотя право на защиту прав и свобод в суде является настолько значимым, что не может подменяться целесообразностью, вместе с тем, его реализация происходит с соблюдением равновесия между требованиями

общественного интереса и обязательными предписаниями по реализации этого права. И как демократическое общество не может пренебрегать этим правом, поскольку оно является одним из показателей его демократизма, так и гражданин в своих требованиях по реализации такого права не может игнорировать существующий демократический порядок, который сложился в обществе. Иначе говоря, право на обращение в суд, даже когда речь идет о защите прав и свобод человека, не является абсолютным, а может быть ограниченным (в выборе средств защиты этого права, решениями не возбуждать судебного преследования, постановлением о прекращении дела и т.д.) При этом важно, чтобы такие ограничения не перешли границу, за которой находится суть права на судебную защиту [1, с. 411].

Поэтому конституционное право граждан на судебную защиту своих трудовых прав в новых условиях хозяйствования нуждается в соответствующих законодательных гарантиях по его реализации, которые должны